

Глава 151. Обвинение и Несправедливо осужденный

В комнате Сяо Тяньяо тихо лежал в постели, и казалось, что он все еще под действием наркоза. Так что он совсем не просыпался.

«Доктор У», – Линь Чуцзю, стоявшая неподвижно нахмурила брови.

«Ванфэй...» – доктор У, который чуть не плакал, подмигнул Линь Чуцзю и одними губами указал на Сяо Тяньяо. Увидев это, Линь Чуцзю поняла, что он имеет в виду, но...

Она не решалась ругать Сяо Тяньяо. Доктор У мог лишь пенять на свое невезение.

В следующий момент Линь Чуцзю отбросила уважение к его возрасту и холодно сказала: «Доктор У, вы знаете, что поступили плохо? Раны ванъе крайне глубокие, поэтому они очень подвержены заражению. А теперь, когда вы сняли повязки, есть 70% вероятности, что у него начнется лихорадка. А если у него начнется лихорадка, кто по-вашему будет в ответе? И даже если температуры не будет, из-за заражения ноги ванъе могут снова оказаться нерабочими».

Линь Чуцзю не преувеличивала, все, что она говорила, было правдой. Сяо Тяньяо поступил безрассудно. Поэтому его раны с большой вероятностью могли быть заражены. Осложнения во время постоперационного периода очень непредсказуемы.

«Я... я не...» – плакал доктор У, но почему он не мог объясниться?

Ванфэй, разве вы не понимаете мои жесты?

«Что "вы не"? Вы не знали? Доктор У, я знаю, вы не хотели навредить ванъе. Вы лишь хотели, чтобы его раны зажили быстрее, поэтому вы и сняли бинты, но...» – Линь Чуцзю остановилась и посмотрела на Сяо Тяньяо. – «Если вы не знали основ постоперационного ухода, я бы предпочла, чтобы вы ничего не делали. Потому что подобное поведение очень досадно. В следующий раз, если вы не знаете, насколько серьезными будут последствия, не принимайте никаких решений, не проконсультировавшись со мной. Так вы не причините время другим, ясно?»

Доктор У глупо стоял на том же месте, глядя на Линь Чуцзю и вытирая пот.

Вообще-то он думал, что их ванфэй несправедливо обвинит его. Но похоже, она знала правду.

Что ж, даже если бы он сам захотел снять эти бинты без приказа ванъе, он бы не решился проявить инициативу, верно?

Зная, что Линь Чуцзю не станет несправедливо обвинять его, доктор У почувствовал облегчение. Однако он беспокоился, что принц может быть недоволен, поэтому торопливо подошел к Линь Чуцзю и заверил, что не решится сделать подобное снова.

Гнев Линь Чуцзю выветрился. И огонь, горевший в ее сердце, тоже утих. Линь Чуцзю знала, что доктор У не виноват, поэтому она больше не связывалась с этим, и лишь попросила доктора У принести ее аптечку из операционной. В конце концов, ей нужно заново забинтовать раны Сяо Тяньяо.

«Я принесу ее», – Доктор У побежал так быстро, что чуть не оступился и не врезался в стену. Линь Чуцзю услышала громкий звук, от которого ей самой почти стало больно.

«Доктор У стар, но все равно силен». Он выстоял почти восемь часов, но его движения все равно были очень живыми. Позавидуешь!

Линь Чуцзю покачала головой и хихикнула. Но, когда она обернулась и посмотрела на Сяо Тяньяо, она перестала смеяться.

Ох уж этот человек... У меня слов нет.

Гнев Линь Чуцзю вернулся. В конце концов, она не могла шутить с над его состоянием.

Линь Чуцзю проверила температуру Сяо Тяньяо и сказала: «У вас и правда жар. К счастью не слишком сильный».

Линь Чуцзю вздохнула и откинула покрывало Сяо Тяньяо. Сделав это, она увидела волокна хлопка, прилипшие к ранам. Это не показалось Линь Чуцзю странным.

Было бы более странно, если бы они остались чистыми.

«Зачем вести себя так по-детски безответственно», – сердито пробормотала Линь Чуцзю, тыкая ноги Сяо Тяньяо. Однако Сяо Тяньяо не жаловался. – «Это для вашего же собственного блага, так почему вы не можете быть поговорчивее?»

Линь Чуцзю еще несколько раз потыкала ноги Сяо Тяньяо, но Сяо Тяньяо никак не отреагировала. Линь Чуцзю удивилась и спросила: «Вы же на самом деле не спите, не так ли?»

Поэтому Линь Чуцзю проверила пульс Сяо Тяньяо. В тот момент Линь Чуцзю не могла не признать, что Сяо Тяньяо в самом деле спал.

«Что ж, я несправедливо осудила вас, я думала, вы только притворяетесь спящим», – мог Сяо Тяньяо ее слышать или нет, Линь Чуцзю искренне извинилась.

В этот момент раздался стук в дверь. Линь Чуцзю торопливо встала и подошла к двери. Поэтому она не заметила, как губы Сяо Тяньяо изогнулись в улыбке.

Сяо Тяньяо в самом деле притворялся спящим, но не потому что он хотел скрыть то, что сделал. А потому что...

Когда Линь Чуцзю вошла, он и правда хотел отдохнуть. Однако он вдруг услышал разговор Линь Чуцзю и доктора У. Сяо Тяньяо хотел объясниться, но из уст Линь Чуцзю вырвалась буря бесчисленных обвинений, как будто он в самом деле совершил серьезную ошибку.

После операции Линь Чуцзю очень устала. Поэтому Сяо Тяньяо не знал, где и как начать объяснять. Кроме того, ему не хотелось спорить с ней, поэтому он просто закрыл глаза и притворился спящим. К тому же Линь Чуцзю могло смутить, если бы он проснулся.

Так что теперь, даже если бы он хотел проснуться, то не мог бы. К счастью, он очень устал, так что ему не хотелось ничего делать. Сяо Тяньяо закрыл глаза и поддался глубокому сну.

*

Доктор У постучал в дверь и дал Линь Чуцзю ее аптечку. Доктор У не знал, что случилось внутри, но судя по ситуации, ванье с ней не ссорился, поэтому он торопливо убежал, сказал: «Ванфэй, я сменю вас завтра утром».

Линь Чуцзю удивленно покачала головой. Затем она закрыла дверь и занесла аптечку внутрь.

Раны Тяньяо засорились, поэтому ей снова нужно было промыть их. И чтобы не заразить его покрывало, Линь Чуцзю должна была покрыть его простыней.

Для Линь Чуцзю Сяо Тяньяо был не только мужчиной, но и пациентом. И перед пациентами Линь Чуцзю не смущалась, независимо от того, мужчина это был или женщина. Линь Чуцзю подняла ноги Сяо Тяньяо одной рукой, в то время как другая рука подкладывала простынь.

Для Линь Чуцзю это было совершенно естественное действие. Но для Сяо Тяньяо любое прикосновение к его коже было интимным.

Ее нежная рука держала его ноги, так что внезапно ни с того ни с сего, между ног у него стало горячо... В этот момент все тел Сяо Тяньяо замерло. И ему показалось, что неконтролируемый импульс охватил его тело.

Линь Чуцзю, ты опасна!

Сяо Тяньяо стиснул зубы и не мог дожидаться, чтобы оттолкнуть Линь Чуцзю, но...

Он не сделал ни одного движения, а Линь Чуцзю уже отпустила его ноги. В тот момент Сяо Тяньяо почувствовал пустоту в своем сердце. Однако он приготовился мучиться от своей потери.

Просто другого шанса не будет!

Потому что Линь Чуцзю уже промывала его раны и накладывала бинты.

Сяо Тяньяо чувствовал себя потерянным, но он не мог открыть рот и попросить Линь Чуцзю приблизиться.

Поэтому он просто закрыл глаза и наслаждался теплой и внимательной заботой Линь Чуцзю

Сяо Тяньяо не видел выражения лица Линь Чуцзю. Но он мог представить ее серьезно лицо и мягкие движения. Хлопковый тампон касался его ран, но он не чувствовал боли. Скорее было такое ощущение, будто перышко касается его ног, поэтому он чувствовал легкую щекотку...

Бинты на его ногах казались несуществующими. Они не были невыносимыми и неудобными как раньше.

Поэтому Сяо Тяньяо подумал, что приказать доктору У снять его старые бинты было мудрым решением. И даже если Линь Чуцзю его отругала, он вовсе об этом не переживал.